Е.Д. Айпин,
кандидат политических наук;
И.Г. Яковлев,
кандидат исторических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ЭКСПЕРТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Одной из главных сложностей для исследователей эколого-экономических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) является отсутствие необходимой фактографической и социологической базы по проблеме этнической составляющей при выборе экофильной и экофобной стратегии хозяйствования коренных и некоренных обитателей Севера. Специалисты имеют по данному вопросу полярные точки зрения[1] даже в отношении коренного населения северных территорий. Вместе с тем не только коренное население автономного округа, но и некоторые нефтедобывающие компании заинтересованы в организации и проведении природоохранных мероприятий.

Особое значение имеет рассмотрение противоречия, складывающегося по осям «экономика – экология» и «государство – общество». Они во многом определяют, носит ли экономическая политика, проводимая государством на северных территориях, чисто потребительский характер и не принимает в расчет состояние окружающей среды, т. е. является экофобной, или же эта политика предусматривает восстановление ущерба, понесенного природой в результате промышленной разработки ее ресурсов, являясь тем самым экофильной.

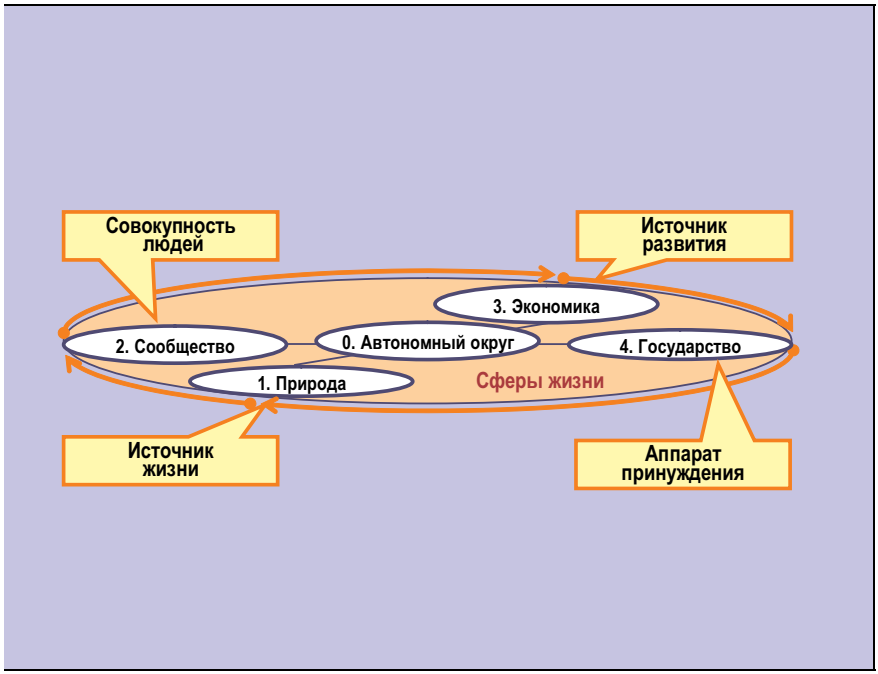
Частный, но не менее важный характер имеют противоречия в области межрасовых, межэтнических, межнациональных и межлично-

[1] См., например: *Айпин Е.Д.* Политическое измерение экологических и этнических проблем российского севера в глобальном контексте. М., 2005; *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989; *Черносвитов П.Ю.* Освоение Крайнего Севера: эпохальная смена парадигмы // Баренц. Шпицберген. Арктика. Труды международной конференции. Баренцбург, 1996 (на англ. яз.)

стных отношений, складывающихся по линии «Средняя полоса – Север», а также «коренное – некоренное население Севера». Эти проблемы имеют существенное значение, в частности, для оценки характера экологических мотиваций коренного и некоренного населения ХМАО при выборе ими стратегии хозяйствования.

Рисунок 1

Планетарная модель основных сфер жизни автономного округа

Любая территория, подобная автономному округу, в системном понимании представляет собой совокупность земель с присущей им природой, населяющих их человеческим сообществом, живущим за счет экономики и управляемым государственными органами. Эти сферы жизни (см. рис. 1), находясь друг по отношению к другу в смысловой оппозиции, представляют собой неразрывную целостность. Оппозиционность состоит в базовых противоречиях между сообществом (совокупностью людей) и государством (аппаратом принуждения), а также между природой (источником жизни) и экономикой (источником развития сообщества и государства). Противоречивы и отношения «природа–сообщество», «сообщество–экономика», «экономика–государство», «государство–природа». Эти про-

тиворечивые отношения имеют устойчивые состояния, которые могут быть определены следующими постулатами теоретической модели:

1. Человек – часть природы, он не может жить вне биосферы, но способен на экофобные и даже экоцидные поступки.

2. Человек – существо общественное и не может пребывать вне общества.

3. Сообщество диктует человеку определенные правила поведения (этика – стереотипы поведения, эстетика – стереотипы красоты, менталитет – стереотипы мышления).

4. Экономика обеспечивает развитие общества и государства.

5. Государство устанавливает для человека и общества законы в соответствии с существующими нормами этики, эстетики и менталитета.

6. Неконтролируемое развитие экономики наносит вред природе.

7. Усиление государства ограничивает свободы сообщества.

8. Несдерживаемое законами сообщество может наносить вред природе.

Чаще всего под кризисом понимают разбалансированность управления и связанную с ней нестабильность, т. е. период упадка, регресса. Абсолютным воплощением кризиса является катастрофа – резкий переход из одного состояния в другое, скажем, революция. Например, фазы кризисных изменений в экономике включают: снижение рентабельности и объемов прибыли (кризис в широком смысле); убыточность производств; истощение или отсутствие резервных фондов в различных сферах бизнеса; неплатежеспособность предприятий. В таких условиях неизбежно возникновение социальных конфликтов, снятие которых требует включения механизмов антикризисного управления. Последнее представляет собой воздействие на внутреннее и внешнее конфликтное противоборство, в частности, урегулирование экономических и экологических споров; разрешение конфликтных ситуаций; нейтрализацию криминалитета; предотвращение террористических актов; подавление беспорядков и другие.

Перечисленные выше шесть основных противоречий не исчерпывают всего разнообразия контрадикций, способных проявиться в базовых сферах жизни автономного округа. На следующем логическом уровне теоретической модели эколого-экономической безопасности эти противоречия, уточняясь, приобретают новый вид. Примером служат противоречия в сфере «государственного регулирования воздействия экономики на природу» или «реакции сообщества на государственный природоохранный контроль».

Теоретическая модель эколого-экономической составляющей устойчивого развития требует уточнения номенклатуры стратегий хозяйствования. Их анализ применительно к условиям Крайнего Се-

вера показал, что существующая классификация в недостаточной мере удовлетворяет реалиям жизни Ханты-Мансийского автономного округа. В частности, в современной литературе основной упор делается на экофильные и экофобные стратегии хозяйствования. В качестве примера разрушительной для природы крайности приводится экоцидное поведение хозяйствующих субъектов. Однако рассмотрение перечисленных стратегий в виде градуальных (ступенчатых) оппозиций единого антонимического ряда делает понятным, что по мере увеличения степени недружественности экономики по отношению к природе они приобретают вид последовательности «экофильность – экофобность – экоцидность».

Вместе с тем экофильная стратегия предусматривает лишь восстановление ущерба, понесенного природой в результате промышленной разработки ее ресурсов, а отнюдь не гармонию человека и окружающей среды, свойственную коренным жителям Крайнего Севера. В этой связи напрашивается дополнение в логический ряд стратегий хозяйствования еще одна оппозиция – *экостазисность*. Ввод этого термина в научный оборот необходим, поскольку он выражает такое взаимодействие сообщества с экосистемой, которое предполагает баланс человека и природы, т. е. относительное динамическое постоянство состава и свойств биогеоценоза. В этом случае указанный антонимический ряд стратегий хозяйствования по мере уменьшения дружественности по отношению к окружающей среде приобретает более завершенный вид: «экостазисность – экофильность – экофобность – экоцидность». Определения элементов данного антонимического ряда приведены в табл. 1.

Таблица 1

Семантическая модель стратегий хозяйствования

Снижение дружественности стратегии по отношению к природе			
Экостазисная стратегия	Экофильная стратегия	Экофобная стратегия	Экоцидная стратегия
Взаимодействие человека с экосистемой, предусматривающее баланс, гармонию человека и природы	Стратегия хозяйствования, предусматривающая восстановление ущерба, понесенного природой в результате промышленной разработки ее ресурсов	Экономическая политика, слабо принимающая в расчет состояние окружающей среды	Деструктивно-потребительское отношение к природе

Внешнеполитическая составляющая модели основана на рассмотрении отношения к выбору стратегии международного и межрегионального сотрудничества. Наиболее открытой является стратегия *глобализации*, рассматривающая автономный округ в качестве состав-

ного элемента мировой экономики и культуры. Более ограниченный характер имеет *континентолизация*, предусматривающая приоритетность сотрудничества с европейскими странами. *Регионализация* рассматривает автономный округ в качестве субъекта Российской Федерации и определяет в качестве главного субъекта сотрудничества федеральный центр. В ХМАО регионализация соответствует федерализации. *Автаркизация* автономного округа связана с опорой исключительно на собственные силы (аналог северокорейской идеологии Чучхэ). В условиях современного Российского Севера одним из проявлений автаркизации является стремление коренных народов к приданию национальным территориям статуса резерватов (резерваций).

Этнополитический элемент модели заключается в отношении к представителям других национальностей. *Интернационализм* подразумевает позитивное отношение к иным народам в условиях глобализации. *Паннационализм* рассматривает в качестве дружественных только представителей родственных народов. Так, панугрофинизм предполагает создание «Великой Суоми» с включением в него всех угрофинских народов (аналог панславизма или пангерманизма). Сторонники идеи *национализма* предпочитают иметь дело с исключительно представителями своего народа. *Трайбализм* выражается в стремлении к племенной изолированности.

На состояние дел в автономном округе заметное влияние оказывает отношение к вопросу о роли государства в жизни общества. Абсолютизация роли государства свойственна *тоталитаризму*. Повышенной роли государства в жизни общества соответствует *этатизм* (государственничество). Более высокая роль общества по сравнению с государством предполагается *либерализмом*. Примат личности как части сообщества над государством является характерной чертой *анархизма*.

Важным моментом является также степень натурализации на территории автономного округа. Здесь выделяется *коренное* население, пришлое *некоренное* население, постоянно проживающее в ХМАО, и *временное* население в лице трудовых мигрантов, в частности, «вахтовиков». Как правило, предполагается, что местное как коренное, так и некоренное население более бережно относится к окружающей среде, чем население временное. Кроме того, существует корреляция между постоянством нахождения в округе и этнонациональным фактором, т. е. принадлежность к коренным малочисленным народам Севера, например, предполагает большую привязанность к территории автономного округа.

Таким образом, основной составной частью теоретической модели эколого-экономической составляющей устойчивого развития ХМАО

является структура отношений различных групп населения автономного округа к стратегии хозяйствования, к национальному вопросу, к вопросу взаимоотношений государства и общества, а также к степени их открытости по отношению к внешнему миру.

Теоретическое моделирование эколого-экономической составляющей процесса устойчивого развития ХМАО позволяет говорить о том, что экологические и экономические вопросы региона находятся в тесной зависимости от позиций окружного сообщества и государства. Реализация экономических интересов сообщества автономного округа и окружных властей приводит к тому, что природе в ходе освоения ее богатств наносится определенный ущерб. Стратегия хозяйствования зависит от того, насколько ущерб, причиненный окружающей среде, компенсируется за счет природовосстановительных и природоохранных действий сообщества, руководителей предприятий и государства, а также за счет способности самой природы противостоять разрушительным воздействиям. Первые три осуществляются путем осмысленных действий, а последнее является естественной реакцией на воздействие людей на природу.

Реакция природы на человеческую деятельность может быть опосредованной. Например, она может выражаться в том, что в результате добычи нефти и природного газа, их переработки и использования в качестве топлива повышается температура атмосферы. Это потенциально может вызвать усиленное таяние льдов Северного Ледовитого океан, следствием чего может стать затопление низменных территорий Восточной Сибири. Понятно, что такая экологическая катастрофа способна положить конец разработке нефтяных и газовых месторождений.

Сказанное означает, что экологическая, общественная, экономическая и государственная деятельность находятся в тесной взаимосвязи. Для обеспечения сохранности природы необходим постоянный взаимный контроль этих сфер. Основой такого контроля способна стать система информирования о состоянии окружающей среды и любых действиях, приносящих вред природе. Кроме того, необходимы адекватное экологическое законодательство и политическая воля, чтобы сделать нарушения этого законодательства неотвратимо наказуемыми.

Этнонациональная составляющая теоретической модели проявляется практически во всех основных сферах жизни автономного округа. В общественной сфере, например, она обнаруживается в создании организаций и ассоциаций коренных народов и землячеств народов, натурализовавшихся в ХМАО, а также трудовых мигрантов. В экономике – в выборе представителями населения определенной стратегии хозяйствования. В государственной сфере – в способности и

желании представителей различных народов использовать рычаги власти в интересах охраны окружающей среды. В сфере природы – в организации, в частности, природоохранных и рекультивационных мероприятий, способных противостоять негативным воздействиям экономики на экологию. Таким образом, этнонациональный фактор имеет существенное значение в процессе снятия противоречий по линии «экономика – экология».

При проведении экспертного измерения экофильной и экофобной составляющих стратегии хозяйствования необходимо учитывать естественное стремление коренных, особенно малочисленных народов Севера, к складывавшемуся тысячелетиями образу жизни. Он предполагает не столько освоение богатств региона, сколько гармоничное существование человека в условиях северной природы. Чтобы подчеркнуть особую роль коренных народов в условиях Севера, в теоретическую модель стратегий хозяйствования был привнесен термин «экостазисная», ранее не употреблявшийся. В то же время возможны проявления бездумно-потребительского отношения к природе, которое принято называть «экоцидным». В этой связи исходная *экофильно-экофобная* модель приобрела более широкий вид «*экостазисная – экофильная – экофобная – экоцидная*», где элементы модели расставлены по мере ухудшения отношения населения к окружающей среде.

В общем виде хозяйствование представляет собой целенаправленную деятельность, ориентированную на повышение уровня материального благосостояния общества. С этой точки зрения мотивация является предметным наполнением потребностей, для удовлетворения которых хозяйствующий субъект осуществляет активную социально-экономическую деятельность. Изучение мотиваций такого рода осуществляет экологическая социология – научная дисциплина, занимающаяся стимулирующими аспектами отношения «человек–природа». Данная дисциплина исследует проявления экофильных и экофобных тенденций в общественной и хозяйственной деятельности. Результаты таких исследований дают основу для анализа процессов экологизации общества, экономики и государства.

Современная наука рассматривает три основных стратегии хозяйствования: *экофильная* – направленная на сохранение природы; *экофобная* – основанная на совокупности действий, часто неосознанных, направленных на разрушение природной среды; *экоцидная* – состоящая в преднамеренных действиях, уничтожающих среду обитания живых организмов, в том числе человека (действия армии США в Индокитае.) Логика нашего исследования привела к необходимости введения дополнительного термина – *экостазисной стратегии,* отражающей более последовательную природоохраняющую пози-

цию, чем экофильная стратегия, в значительно большей степени соответствующую гармонии человека и природы.

Необходимость введения понятия *экостазиса* связана с тем, что духовно-теоретическая деятельность всех референтных групп носит экофильный характер, тогда как в практической деятельности обычно доминирует экофобная направленность[1]. Иначе говоря, на словах практически все без исключения – за охрану окружающей среды за Полярным кругом, а на деле – отношение к северной природе многих из референтных групп оставляет желать много лучшего. Для снятия этого противоречия необходимо осознать, чем отличаются различные группы населения в повседневной деятельности.

Степень природоохранности стратегии хозяйствования тех или иных групп населения зависит от многих факторов. Наиболее существенным из них является отношение к роли государства в жизни общества. Это связано с тем, что внутреннее ощущение гнета государства потенциально способно породить ответную реакцию населения в виде насилия над природой. В то же время ощущение внутренней свободы и понимание собственной ответственности за окружающий мир являются сдерживающим фактором, способствующим более бережному обращению с природой. Каким образом соотносятся между собой выбор референтными группами стратегии хозяйствования и их отношение степени свободы общества от государства?

Для описания роли государства в жизни общества используем четырехзвенный семантический ряд, разработанный для оценки идеологической ориентации политических партий и объединений. Он включает *анархизм* как отрицание роли государства в жизни общества, *либерализм* – ориентацию на примат общества по отношению к государству, *этатизм* – примат государства по сравнению с обществом и *тоталитаризм* – абсолютизацию значения государства[2].

Рассмотрим, каким образом соотносятся между собой стратегии хозяйствования основных референтных групп ХМАО в зависимости от отношения к роли государства в жизни общества*. Экспертная

---

[1] См.: *Разенкова Д.Ф.* Экологическая культура: Социально-философские аспекты формирования. М., 2001.

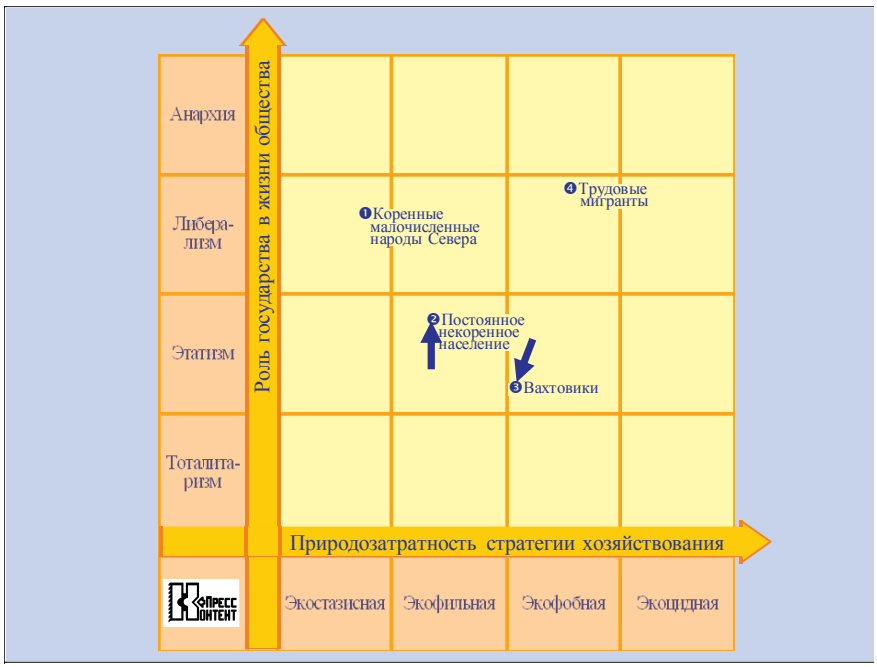
[2] См.: *Яковлев И.Г.* Управление смыслами и политическая модернизация // Экономические стратегии. 2004. № 5–6.

* Для измерения этой зависимости компанией «Контент-Пресс» в декабре 2005 г. на основе информационной технологии «Вью-Контент» был проведен экспертный опрос, в котором в качестве респондентов были задействованы специалисты экспертного сообщества Научно-исследовательского центра МГУУ правительства Москвы. Экспертное сообщество объединяет, частности, 49 представителей различных северных регионов нашей страны, включая Камчатскую область, Республику Карелию, Ханты-Мансийский автономный округ, Якутию и Ямало-Ненецкий автономный округ. Экспертный инструментарий

оценка отношения постоянного и временного населения ХМАО к стратегии хозяйствования и роли государства в жизни общества (см. рис. 2) показала, что в политическом отношении наиболее либеральными являются трудовые мигранты. Это связано, среди прочего, с тем, что для перемещения в целях заработка в области циркумпо-

Рисунок 2

Оценка отношения постоянного и временного населения ХМАО к стратегии хозяйствования и роли государства в жизни общества

лярного региона люди должны обладать определенной внутренней свободой и чувством независимости от государства. Трудовые мигранты в массе своей практически приближаются к отрицанию роли

включал 128 закрытых и открытых вопросов. Всего было собрано и обработано 6272 экспертных суждения. Обработка результатов экспертизы и компьютерное моделирование осуществлялось на основе использования информационной технологии «Планетарная модель» и пятипроцессорного сетевого мобильного аналитико-ситуационного комплекса автоматизации руководящей и антикризисной деятельности МАСКАРАД.

государства в общественной жизни, тем более – в их собственной. Такой бытовой анархизм имеет и оборотную сторону: их действия часто связаны с эгоистическими побуждениями: в ходе временного пребывания на северных территориях их отношение к окружающей природе носит утилитарный, а иногда откровенно потребительский характер, выражающийся в известном изречении: «После нас – хоть потоп». По этой причине эксперты считают, что стихийной стратегией хозяйствования трудовых мигрантов в большинстве случаев становится экофобность.

К трудовым мигрантам примыкают «вахтовики», наездами бывающие в северных регионах по контракту. Их экофобность, определяемая тем, что они, как правило, не собираются оставаться на Севере, тем не менее оценивается как несколько более низкая, чем у трудовых мигрантов, поскольку они связаны контрактными обязательствами и корпоративной дисциплиной. С точки зрения отношения к роли государства в жизни общества в сибирских автономиях «вахтовики» обычно являются последовательными этатистами, поскольку компании, в которых они работают, либо являются государственными, либо находятся в стадии национализации. Этот вид государственничества эксперты связывают с естественной лояльностью работников по отношению к работодателю – государству. Отметим, что за последнее пятилетие эта референтная группа становится более этатистской по сравнению с ельцинскими временами, что обозначено стрелкой.

Постоянное некоренное население северных регионов, натурализовавшееся на территории северных автономий не менее одного поколения назад, более бережно относится к окружающему их северному миру, их основной экономической стратегией является экофильность. По своим политическим убеждениям эта референтная группа лояльно относится к государству, от которого зависит так называемый «северный завоз». В противоположность «вахтовикам» эта группа населения за годы нового столетия стала более либеральной, что в ХМАО отчасти связано с заметным улучшением материального положения и появлением источников завоза, альтернативных государственным.

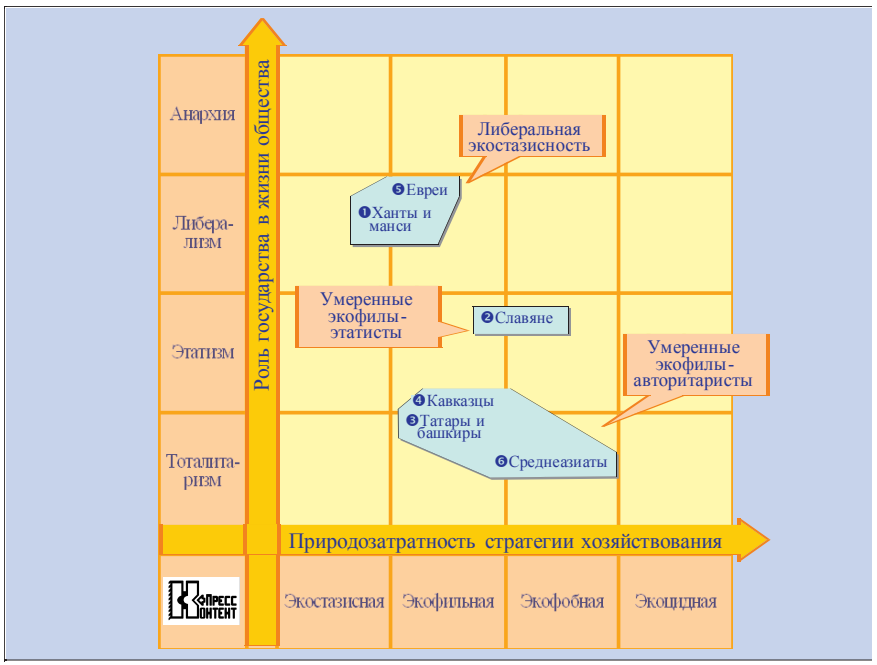
В рамках рассматриваемых координат наиболее стабильной по отношению к природе и обществу является группа коренных малочисленных народов Севера, проживающих в ХМАО. Свободолюбие толкало их предков из южных широт по направлению к Северному Ледовитому океану, а многовековой опыт приполярного хозяйствования приучил к бережному отношению к тайге и тундре. Более того, необходимость полагаться на собственные силы в условиях сурового климата заставила их бережно относиться к любым дарам полярной

природы и следить за состоянием пастбищ и стойбищ. Необходимость всегда подталкивала представителей коренных малочисленных народов Севера не только к экфильной, но и к более гармоничной по отношению к окружающей среде стратегии хозяйствования. Именно с этим связывают эксперты достаточно высокую степень политической либеральности и особое – экостазисное – отношение к природе.

С вышесказанным коррелируются результаты экспертного моделирования отношения различных этнонациональных группировок ХМАО в терминах той же модели. Так, специалисты кквалифицируют славянское население автономного округа (русских, белорусов и украинцев) как умеренных экофилов-этатистов (рис. 3). Кавказцы (в основном азербайджанцы и чеченцы), татары и башкиры, среднеазиаты рассматриваются экспертами как умеренные экофилы, склонные к авторитарным формам правления.

Рисунок 3

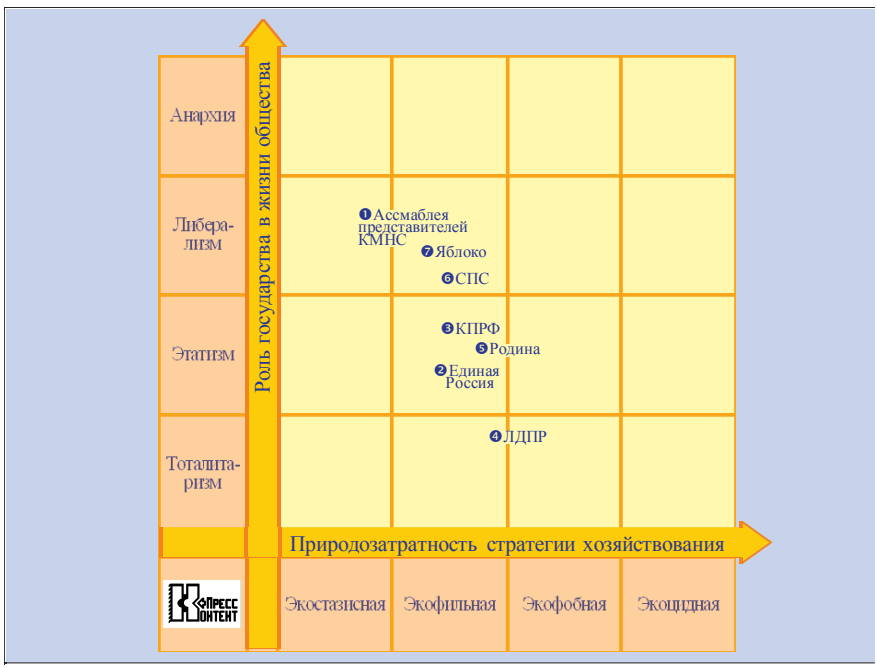
Оценка отношения этнонациональных группировок населения ХМАО к стратегии хозяйствования и роли государства в жизни общества

Более четко срез политической жизни автономного округа позволяет высветить анализ программ и публичных выступлений лидеров политических партий и объединений, представленных в ХМАО (рис. 4). Наиболее близка к позициям народов ханты и манси Ассамблея коренных малочисленных народов Севера, которая, по мнению экспертов, отличается высокой степенью либерализма, сочетаемого с лояльным отношением к государству. В своей парламентской практике она отличается стремлением не только к устойчивой экофильной стратегии хозяйствования на территории округа, но и к обеспечению для коренных северян возможности жить в гармонии с природой, придерживаясь экостазисного экономического уклада. Ассамблея не является политической партией, поэтому близость или удаленность ее по указанным параметрам не означает политической близости или отдаленности по отношению к партиям, входящим в российскую политическую систему.

Рисунок 4

Отношение политических и общественных объединений ХМАО к стратегии хозяйствования и роли государства в жизни общества

С точки зрения программ и публичных выступлений лидеров политических партий, представленных в ХМАО, этатистами экофильной направленности (по мере снижения степени государственничества) являются «Единая Россия», «Родина» и КПРФ. Менее экофильной и склонной к проявлению тоталитаризма является ЛДПР – партия вождистского типа. Ее антагонистами являются «Яблоко» и СПС – Объединенные демократы, позицию которых можно охарактеризовать как либерально-экофильную.

Не менее интересный результат дала часть экспертного опроса, относящаяся к социально-профессиональным группам населения ХМАО. Анархичными экофобами по этим оценкам оказались безработные, что эксперты связывают с тем, что этой группе населения нечего терять. Этатистами с различной степенью экофильности являются (по мере увеличения экофобности): пенсионеры и домашние хозяйки; работники сфер торговли, бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства; работники нефтяной промышленности; работники сфер строительства, транспорта и связи. Особое место в модели, связанное с почти авторитарно-тоталитарной направленностью, отведено госслужащим и военным. Либерально-экофильную нишу заняли работники сфер образования, здравоохранения и культуры. К сторонникам экостазисной стратегии развития участники опроса отнесли охотников и оленеводов.

Таким образом, коренные малочисленные народы Севера и соответствующие им социально-профессиональные группы и общественные организации являются последовательными сторонниками устойчивого развития автономного округа на основе экофильной стратегии хозяйствования. В ХМАО только ханты и манси рассматриваются специалистами как народы, в реальной практике наиболее последовательно ориентированные на экостазисный путь развития.

Действительно, специфика развития северных территорий связана с характером жизни и деятельности народов, их населяющих. С этой точки зрения важным является метод хозяйствования, во многом определяющий не только экономику региона, но и состояние окружающей среды. В этом смысле экономика и экология являются противоположностями по отношению к природе. Экономика имеет в целом потребительскую тенденцию, направленную на освоение природных богатств, на «покорение природы». Но «потребление» и «покорение» подразумевают зачастую бездумное экофобное выкачивание из недр ресурсов без оглядки на экологические последствия. Экология является проявлением природоохранной тенденции, предусматривающей бережное использование кладовых земли, а также восстановление (рекультивацию) тех земельных участков, которые понесли ущерб от действий, например, нефтяников и газовиков.

Проявление указанных тенденций в экономике в значительной степени зависит от темперамента и менталитета людей, проживающих на данной территории, от исторически сложившихся культурных традиций и экономического уклада, что связано с этническими особенностями населения. По этой причине мы увязываем в единый смысловой блок проблемы экологические, этнические и экономические, а для ХМАО последние относятся в основном к энергетике. Будущее округа в значительной мере зависит от экологических, этнических и энергетических перспектив.

ХМАО как регион весьма богат природными ресурсами, что, несомненно, является счастливым подарком судьбы. Об экономических и энергетических перспективах ХМАО можно говорить оптимистично: в условиях повышения цен на нефть на мировых рынках в рамках РФ он, скорее всего, будет еще долго оставаться регионом-донором.

Однако это экономическое счастье имеет и оборотную – экологическую – сторону: в течение наиболее интенсивного периода развития регион серьезно пострадал от загрязнения окружающей среды. Имели место экологические бедствия, связанные с хозяйственными причинами. К ним относятся, в частности, низкое качество изготовления нефтедобывающего оборудования. В настоящее время нефтяное оборудование, особенно в трубопроводном хозяйстве, изношено до последней степени. Имеет место низкий технологический уровень бурения и добычи нефти, устаревшие методы строительства буровых. Это напрямую связано с недостаточным инвестированием средств в нефтеразведывательную и нефтедобывающую отрасль ХМАО. Такая экофобная вакханалия, направленная на максимальную добычу нефти при минимальных вложениях, продолжалась многие десятилетий. Следствием стало то, что 70% рек в ХМАО оцениваются как «грязные» и «очень грязные», в результате на две трети сократился улов рыбы по сравнению с 1960 г. В 1,5–1,8 раза сократилось количество заготавливаемой пушнины – белки, ондатры, горностая, соболя[1].

Только с начала 1990-х гг. стали приниматься меры по ликвидации загрязнений и экологическому контролю. Действует принцип платы за природопользование, на основе которого принято законодательство по охране окружающей среды, создан Экологический фонд, финансируемый за счет штрафов, взимаемых с предприятий за загрязнение природы. На уровне городов и деревень проводятся добровольные субботники по очистке и озеленению. Однако говорить о том, что экофобная тенденция сменилась на экофильную, пока еще рано.

[1] См.: Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад. М., 2004.

При всем том, что экологические проблемы далеки от разрешения, проблема охраны и восстановления окружающей среды становится объектом пристального внимания всех заинтересованных сторон. Если говорить о взаимоотношениях нефтяников с коренным населением ХМАО, то сегодня можно констатировать отрадный факт, что начинается цивилизованный диалог. Серьезным шагом вперед стали экономические соглашения, которые предусматривают учет интересов коренного населения.

В частности, эксперты-нефтяники показали, что они понимают: нельзя решать вопросы освоения земель и недр без участия ханты и манси. Хотя имеют место определенные издержки, однако часть нефтедобывающих предприятий уделяет внимание обустройству родовых угодий, имея в виду дальнюю перспективу.

Указанные явления заставляют задуматься и о другой стороне вопроса: судьба нефтедобывающих компаний округа должна волновать коренное население не меньше, чем экологические проблемы: от них зависит благосостояние северян и рекультивационные возможности нефтяников. Действительно, нынешняя высокая мировая конъюнктура цен на углеводородные энергоносители внушает оптимизм, но не должна вызывать эйфории. Изменение мировых цен на нефть может привести к серьезному кризису, поскольку экономика России держится на сибирской нефти.

С точки зрения экономики вообще и энергетики в частности ХМАО в настоящее время находится на пике своих возможностей, что связано с мировой конъюнктурой цен на углеводороды. Это, однако, не привело пока к достижению вложений в экологические проекты уровня не только достаточного, но даже необходимого. Рекордные доходы, получаемые от продажи нефти и газа, добытых в округе, пока не привели к полному переходу на экофильные способы хозяйствования. Эта проблема может обостриться в связи с истощением запасов энергоносителей и тем, что главный вектор развития мировой экономики в обозримом будущем будет переведен с углеводородного направления на альтернативное, например, водородное.

Одним из проявлений стратегического выбора является избрание концепции развития территории и формулирование стратегии ее реализации. Это относится, в частности, к определению соотношения между экономической и экологической составляющей стратегии, что определяет ее конкретный характер – экофобный или экофильный. Однако только наличие соответствующего рычага в виде экономического суверенитета может сделать решение этой политической задачи успешным. Например, отсутствие у коренных малочисленных народов Севера права собственности на землю и недра не позволяет им эффективно противостоять на северных территори-

ях хищническим устремлениям некоторых нефтяных компаний, заинтересованных в получении максимальной прибыли за счет добычи энергоносителей, а отнюдь не в сохранении северной природы.

Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории России, как правило, заинтересованы в реализации не просто экофильной стратегии развития, а ее экостазисного варианта, для чего может быть успешно использован международный опыт создания резерватов (резерваций).

Таким образом, экспертное измерение экофильной и экофобной составляющей в стратегии хозяйствования основных референтных групп и группировок Ханты-Мансийского автономного округа выявило важные закономерности в этой сфере отношений. Данные экспертного опроса позволяют сделать вывод о наличии отчетливых экостазисных тенденций в менаталитете народов ханты и манси, что существенным образом отличает их от других народов, проживающих на территории округа. Практика их экономической деятельности показывает, что экофильность их менталитета и культуры имеет с характером их хозяйствования наименьший разрыв по сравнению с другими этнонациональными группами населения.

С этой точки зрения оправдало себя расширение теоретической модели эколого-экономической составляющей устойчивого развития за счет введения особого понятия – *экостазиса*, соответствующего гармоничному балансу человека и природы, а не только природоохранной (экофильной) деятельности. Использование данного термина позволяет более четко подчеркнуть и конкретизировать специфическую роль населения Крайнего Севера в обеспечении устойчивого развития арктического циркумполярного региона вообще и Российского Севера в частности.

Экспертный опрос также продемонстрировал, что для обеспечения более высокой точности моделирования эколого-экономической составляющей устойчивого развития северных территорий желательно проведение панельного социологического опроса в Ханты-Мансийском автономном округе и серии «мозговых штурмов» с фокус-группами, представляющими основные референтные группы ХМАО. Это даст возможность структурировать и уточнить отношение к характеру хозяйствования внутри этих референтных групп, поскольку экспертные опросы не предназначены для такой степени проникновения в специфику менталитета населения. В нашем случае стратегическая оценка, сделанная в ходе экспертного опроса, должна быть расширена в ходе применения других видов социологических исследований за счет выявления тактических тонкостей. Это позволит более основательно подтвердить правильность выводов, сделанных на основе экспертного исследования.